

RU

Креативные индустрии как фактор культурно-политического взаимодействия России и Ирана

Курумчина А. Э.

Аннотация. Цель исследования – выявить потенциал креативных индустрий России и Ирана как инструмента «мягкой силы» и платформы для укрепления межгосударственного сотрудничества. В статье рассмотрено развитие современных межкультурных отношений между Ираном и Россией в контексте сотрудничества в сфере креативных индустрий, сопоставлено развитие креативных индустрий в Иране и России с тенденциями глобальной деиндустриализации и развитием цифровой экономики, охарактеризованы наиболее потенциальные направления развития отношений Исламской Республики Иран и России в сфере культуры, установлены ограничения и возможные направления взаимодействия креативных индустрий изучаемых стран в XXI в. Научная новизна заключается в том, что креативные индустрии рассмотрены как новая сфера развития отношений Ирана и России в области культуры, впервые введены в научный оборот и проанализированы труды современных иранских авторов (М. Shameli Hajiabadi, М. Pourzakarya, Ш. Лашгари) по проблемам развития креативных индустрий, систематизированы существующие в Иране подходы к развитию этого сектора и оценено их значение для углубления двустороннего культурного и экономического сотрудничества; доказано, что креативные индустрии становятся новым фактором политического взаимодействия двух стран; обоснована необходимость привлечения региональных институтов культуры к развитию диалога между Ираном и Россией. В результате исследования установлено, что оба государства проявляют политическую волю к сотрудничеству. Официальный уровень отношений дополняется контактами между предпринимателями и неправительственными некоммерческими организациями. Сохраняется несимметричность и определенная настороженность в отношениях. Вместе с тем необходимо подключить к развитию культурного диалога региональные министерства культуры, фонды поддержки предпринимательства, третий сектор, стимулировать заявки на гранты Президентского Фонда культурных инициатив и фонда Горчакова от некоммерческих организаций по направлению развития культурного диалога между Ираном и Россией.

EN

Creative industries as a factor of cultural and political interaction between Russia and Iran

A. E. Kurumchina

Abstract. The research aims to identify the potential of the creative industries of Russia and Iran as a soft power tool and a platform for strengthening interstate cooperation. The article examines the development of modern intercultural relations between Iran and Russia in the context of cooperation in the field of creative industries, compares the development of creative industries in Iran and Russia with the trends of global deindustrialization and the development of the digital economy, characterizes the most potential areas for the development of relations between the Islamic Republic of Iran and Russia in the field of culture, establishes the limitations and possible areas of interaction between the creative industries of the studied countries in the 21st century. The scientific novelty lies in the fact that a new direction of dialogue between Iran and Russia in the field of culture has been discovered, the works of modern Iranian authors (M. Shameli Hajiabadi, M. Pourzakarya, Sh. Lashgari) on the problems of development of creative industries have been introduced into scientific circulation for the first time and analyzed, existing approaches to the development of this sector in Iran have been systematized and their significance for deepening bilateral cultural and economic cooperation has been assessed. It has been proven that creative industries are becoming a new factor in political interaction between the two countries. The need to involve regional cultural institutions in developing dialogue between Iran and Russia has been substantiated. The study found that both countries demonstrate political will to cooperate. Official relations are complemented by contacts between

entrepreneurs and non-governmental non-profit organizations. Asymmetry and a certain wariness in the relationship persist. At the same time, it is necessary to involve regional ministries of culture, entrepreneurship support funds, and the third sector in developing cultural dialogue and to encourage applications from non-profit organizations for grants from the Presidential Fund for Cultural Initiatives and the Gorchakov Fund to develop cultural dialogue between Iran and Russia.

Введение

В актуальном гуманитарном дискурсе креативные индустрии обсуждаются исследователями Ирана, России, Австралии и других стран (Luckman, 2017; Зеленцова, 2021; Коренной, 2024; Бокова, 2016; Pourzakarya, Bahramjerdi, 2019; Shameli Hajjabad, Madhushi, Aqajani, 2019; Taghvaei, Janali, Shafiei, 2022; Лашгари, 2024; Negintaji, Shahinoori, 2022) как необходимое условие развития современных постиндустриальных городов. Первоначально критикуемая отрасль, рассматриваемая как разрушающая подлинную культуру и обедняющая человека (Адорно, Хоркхаймер, 2007) – сфера креативных и культурных индустрий – стала необходимым ответом городской жизни на цифровизацию и деиндустриализацию 1970-х гг. (Luckman, 2017; Тоффлер, 1999; Белл, 2004; Фуко, 1994; Барт, 2009; Деррида, Гурко, 2001; Бодрийяр, 2006; Эко, 2012). Она не только способствует решению проблемы безработицы, но и создает необходимую среду обитания городского жителя, требовательного как к уровню комфорта, так и к возможностям досуга и самореализации.

Проблема исследования состоит в недостаточной изученности креативных индустрий Ирана в российском научном дискурсе и наоборот, а также в весьма осторожном развитии сотрудничества двух стран в сфере культуры, сопряженном с серьезными социокультурными различиями рассматриваемых государств. Актуальность темы обусловлена не только возникшей социально-политической ситуацией в мире, но и растущей политической воле двух государств к укреплению партнерства в сфере культуры.

В соответствии с поставленной целью в работе рассматриваются следующие задачи:

1) анализируется историческое развитие креативных индустрий в контексте социокультурной и экономической трансформаций;

2) изучаются креативные индустрии в научном дискурсе Ирана;

3) анализируется развитие отношений Исламской Республики Иран (ИРИ) и России в сфере культуры;

4) определены проблемы и перспективы взаимодействия креативных индустрий Ирана и России в XXI в.

Исследование опирается на междисциплинарную методологию. Методы исследования включают: 1) анализ научной литературы российских и иранских авторов по проблемам креативных индустрий; 2) сравнительно-сопоставительный метод для выявления общих черт и различий в подходах двух стран; 3) контент-анализ межгосударственных договоров и соглашений между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, анализ статистических данных о развитии креативного сектора; 4) ивент-анализ культурных мероприятий и фестивалей, проведенных при участии обеих стран.

Материалы исследования включают документы, разработанные Исламской Республикой Иран: «Национальный документ о развитии креативных и мягких технологий» Ирана, Программу развития экосистемы креативного предпринимательства; документы и соглашения между Ираном и Россией по вопросам культурного сотрудничества: Договор об Основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран об учреждении и условиях деятельности культурных центров, Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Ираном и Россией; эмпирический материал взят из публикаций Россотрудничества, российской и иранской прессы, освещавший Дни Российской культуры в Иране и Дни культуры Ирана в России, а также публикации сайта университета креативных индустрий Universal University.

Теоретическая база включает работы по истории развития креативных индустрий и социокультурной трансформации общества от индустриального к цифровому (Адорно, Хоркхаймер, 2007; Барт, 2009; Белл, 2004; Бодрийяр, 2006; Деррида, Гурко, 2001; Тоффлер, 1999; Фуко, 1994; Эко, 2012), по теории креативных индустрий (Андрейченко, 2024; Бокова, 2016; Васильев, 2024; Гнездова, 2023; Зеленцова, 2021; Коренной, 2024; Короткова, 2024; Суминова, 2024; Тургель, Новокшонова, Чувакина, 2023; Luckman, 2017), по истории развития ирано-российских отношений (Гафуров, 1971; Каменева, 2009; Мамедова, 2003; Полищук, Соболева, Карими Риаби, 2018), по культурной политике и креативным индустриям Ирана (Лашгари, 2024; Shameli Hajjabad, Madhushi, Aqajani, 2019; Ganjeh, Behzadfar, Mofidi-Shemirani et al., 2013; Mohseni, 2022; Negintaji, Shahinoori, 2022; Pourzakarya, Bahramjerdi, 2019; Taghvaei, Janali, Shafiei, 2022).

Практическая значимость исследования заключается в выработке рекомендаций по дальнейшему развитию сотрудничества Ирана и России в сфере креативных индустрий.

Обсуждение и результаты

Историческое развитие креативных индустрий в контексте социокультурной и экономической трансформаций

Развитие креативных индустрий было сопряжено с процессом деиндустриализации и переходом к постиндустриальному обществу в 1970-х гг. XX в. Однако переосмысление сферы творчества и соединения ее

с предпринимательством заняло не одно десятилетие задолго до этого. Впервые тема культурных индустрий была рассмотрена в 1947 году в книге Адорно и Хоркхаймера «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты» (Адорно, Хоркхаймер, 2007). Авторы анализировали сферу культуры и называли все, что поставлено в ней на коммерческие рельсы, культурными индустриями, подразумеваемая стандартизированный, индустриальный, конвейерный характер производства продуктов массовой культуры. Будучи представителями Франкфуртской школы, они критически описали роль таких культурных индустрий, как кинематограф, телевидение и журналы в капиталистическом обществе, показав их зависимость от парадигмы прибыли, сегментации потребителей, технической рациональности, унификации и стандартизации эмоций и информации. По их мнению, в рамках культурных индустрий западного общества произведения искусства исчезают, подчиняясь формуле коммерческого успеха, становятся подобны конструктору, собранному из стандартизированных клише или «деталей», что приводит к исчезновению живой души из произведений искусства; однако они становятся понятными, предсказуемыми и хорошо продаются массовой аудитории. Адорно и Хоркхаймер (2007) подчеркивали, что только государственный протекционизм в искусстве еще может спасти его от диктата рынка и потребительского спроса. Основная проблема при развитии новой сферы состояла в том, что главным критерием в культуре является творчество художника, его потребности в самовыражении и создание ценности, в то время как новые культурные или креативные индустрии были ориентированы на рынок, прибыль и, по мнению авторов, не несли никакой духовной ценности в отличие от произведений высокой культуры (Адорно, Хоркхаймер, 2007).

В 1970-х годах начался переход к постиндустриальному обществу, когда промышленные производства были вытеснены из США и Европы в страны Азии. Для западных стран это означало, во-первых, возникшую необходимость обеспечить работой освободившихся сотрудников фабрик и заводов и, во-вторых, реконструировать и использовать по-новому бывшие здания ликвидированных производств, а также переосмыслить саму идею города – из центра промышленности в центр творчества и услуг. Так постепенно в западных странах начала развиваться и преобладать индустрия развлечений и услуг (Luckman, 2017; Тоффлер, 1999). Английские политики и теоретики от культуры, изучив этот вопрос, предложили свой термин, который впоследствии закрепился в культурной политике; они назвали новую сферу экономики креативной индустрией, которая отличалась от творчества акцентом на индивидуальном предпринимательстве и экономике знаний (Luckman, 2017). Примерно в этот же период, 18-22 декабря 1967 г., в Монако состоялся круглый стол, организованный ЮНЕСКО, чьи рекомендации и выводы были положены в основу документа, определяющего культурную политику и культурное развитие для всех стран-членов ООН. Так началась глобализация в сфере культуры, в основе которой лежали европейские культурные ценности, предложенные после долгих споров министром культуры Франции (Cultural policy..., 1967).

Сочетание культурной политики и предпринимательства в сфере культуры получило новый импульс развития благодаря деятельности Большого совета Лондона с 1979 по 1986 год: происходит слияние трех компонентов – микропредпринимательства, рынка и искусства, что было обусловлено необходимостью занять освободившиеся после деиндустриализации кадры. Кроме того, весомым аргументом в пользу развития креативных индустрий был экономический фактор: оказалось, что уровень прибыли в этой отрасли выше, чем в промышленности. Этот результат стал рассматриваться как драйвер развития территории, приводящий к росту занятости и улучшению социально-экономической инклюзии всех представителей общества (Luckman, 2017; Зеленцова, 2021). Развитию данного сектора способствовала также цифровая трансформация, которая началась в 1980-х гг. Она выразилась в переходе от изменчивого, неопределенного, сложного и двусмысленного к хрупкому, тревожному, нелинейному и непостижимому миру. Культурологи и социологи назвали новый мир «Третьей волной» (Тоффлер, 1999), «постиндустриальным или информационным обществом» (Белл, 2004), эпохой постмодерна (Фуко, 1994; Барт, 2009; Деррида, Гурко, 2001; Бодрийяр, 2006; Эко, 2012). В этой эпохе исчезает автор и произведение как замкнутая структура и возникает сеть и текст, доминируют цифровые технологии, предпринимательство, опирающееся на авторское право, элитарность культуры уступает место демократичности и разнообразию, стирается грань между автором и зрителем.

Таким образом, трансформация мира, начавшаяся в 1970-х гг., осмыслялась с разных сторон представителями политической и управленческой наук, культуры и социологии. В 1990 гг. в Австралии было предложено провести радикальную реформу механизмов финансирования в области культуры и искусства. В 2004 г. на международном уровне был запущен проект «Креативные города ЮНЕСКО», который в настоящее время объединяет 90 стран и охватывает такие сферы, как музыка, литература, кино, дизайн, ремесла, гастрономия, новые медиа.

Особые дискуссии исследователей сферы креативных индустрий вызывают термины. Теоретики отличают четыре термина: «креативную индустрию» в единственном числе и «креативные индустрии» во множественном числе, «культурную индустрию» и «творческие индустрии». Дискуссия касается смыслового наполнения и употребления перечисленных понятий, поскольку это важно для государственной культурной политики и оценки эффективности деятельности в этой сфере. Так, Е. В. Зеленцова (2021) предлагает использовать единственное число – «креативная индустрия», – когда речь идет о различных направлениях коммерциализированного творчества, а если мы говорим об объединении разных практик такого творчества, то допустимо множественное число. А. С. Коренной же не согласен с данной трактовкой и ссылается на практику употребления терминов: «В практике словоупотребления сегодня все-таки превалирует множественное число, применяемое в отношении обобщенного понятия, в то время как в качестве культурной индустрии в единственном числе принято рассматривать отдельные ее разновидности и жанры, то есть, по сути, наоборот» (2024, с. 17). Вопрос о границах понятий также дискусионен.

Не окончена дискуссия и отсутствует единая позиция в свете применения терминов «креативные», «творческие» и «культурные». Е. В. Зеленцова (2021) настаивает, что особенностью креативных индустрий является создание ценности там, где ее раньше не было, а культурные индустрии развивают начатое до них. Исследовательница А. В. Бокова (2016) трактует этот вопрос с точки зрения целеполагания. По ее мнению, «цель креативных индустрий – создание коммерческого продукта. Цель культурных индустрий – создание продукта, имеющего символическую ценность и/или просветительский потенциал. Творческие индустрии – это организованности, обладающие способностями и возможностями создания мелкосерийного творческого продукта, посредством собственных знаний, умений и навыков. Основной становится способность создавать» (Бокова, 2016, с. 8). Более того, она выстраивает иерархию из перечисленных понятий с позиции сетевого подхода: «...творческие индустрии являют собой первый уровень. В эти индустрии включаются типы деятельности, нацеленные на создание первого образца творческого продукта. Следующий уровень – это культурные индустрии, частично состоящие из творческих индустрий. Культурные индустрии превращают продукт творческих индустрий в культурную ценность. Частично культурные индустрии состоят из культурного капитала, который эксплуатируется для создания новых культурных продуктов и услуг. И затем – уровень креативной индустрии, частично включающей культурные и творческие индустрии. Креативные индустрии направлены на увеличение добавленной стоимости. Сетевой подход наглядно демонстрирует связь между акторами творческих, культурных и креативных индустрий и обуславливает некорректность использования этих терминов как синонимов, так как они различаются на аксиологическом и содержательном уровне» (Бокова, 2016, с. 8).

Таким образом, единая теоретическая позиция отсутствует, сложность добавляет тот факт, что многие термины являются калькой с английского языка и их пытаются сравнить с аналогами из русского, что говорит о том, что теория креативных индустрий еще так же молода, как и сама эта отрасль.

Креативные индустрии в научном дискурсе Ирана

Аналогичные дискуссии ведутся и в научном дискурсе Ирана. Вопросам смыслового содержания понятий культурные/креативные индустрии посвящены исследования М. Пурзакарья и С. Ф. Н. Бахрамджерди (Pourzakeri, Bahramjerdi, 2019), модели оценки эффективности и мониторинга развития «мягких» креативных индустрий предлагают в своих работах М. Шамели Хаджабади, М. Мадхуши, Х. Акаджани (Shameli Hajjabad, Madhushi, Aqajani, 2019), роль креативных и творческих индустрий в развитии туризма – тема исследователей М. Тагваи, С. Джанали, М. Шафии (Taghvaei, Janali, Shafiei, 2022). Основной мотив работ состоит в том, чтобы использовать так называемые «мягкие» индустрии для развития экономики города и страны, применяя богатое тысячелетнее наследие Ирана, соединяя современные методы управления, интересы государственной политики и международные стандарты. Иранские ученые изучают экономический потенциал этой сферы, делая акцент на цифровой трансформации, устойчивом развитии, а также интеграции богатого исторического и культурного наследия страны в область предпринимательства. Много внимания уделяется вопросам эффективной государственной политики и стратегического планирования и развития этой отрасли.

По мнению Ш. Лашгари (2024), в мире нет единой модели и определения креативных и культурных индустрий; каждой стране необходимо представить локальную модель классификации культурных и креативных индустрий в соответствии со своей статистической и политической системой для планирования и разработки политики в области креативной экономики. При этом автор, ссылаясь на «Национальный документ о развитии культурных и мягких технологий» (Лашгари, 2024; Национальный документ..., 2013), указывает, что в Иране основной акцент при классификации и разработке политики в сфере креативных индустрий сделан на производство контента и письменные и цифровые публикации, дизайн, игрушки, канцелярские товары, внешний вид и стиль одежды, ремесла и туризм, социальные технологии, социальные инновации, видеоигры, анимацию и проектирование, кино, изобразительное искусство, исполнительское искусство, рекламу, технологии мотивационной инженерии, механизмы управления производительностью и государственное управление в культурной и социальной сферах, геймификацию, коммуникацию и СМИ, образование и обучение. Приведенная классификация игнорирует такие области, как исследования и разработки, программное обеспечение, ювелирное дело, архитектура, библиотеки и архивы, кулинарное искусство, культурные мероприятия, нематериальное культурное наследие, такое как устные традиции, ритуалы и религиозные обряды (Лашгари, 2024), что мешает развитию системы управления и учета эффективности в этой области.

Республика Иран является членом ООН, и все документы и положения о культурной политике и политике в сфере креативных индустрий, инициированные ЮНЕСКО, касаются и этой страны. Еще в 1970-х гг. в рамках национальной культурной политики в Иране были поставлены цели обеспечить экономическое и социальное развитие страны, не теряя при этом своей самобытности перед лицом единообразия, навязываемого ценностями современной технологической цивилизации; поддерживать и защищать деятелей культуры со стороны государства; усилить взаимодействие государственных органов власти с местными администрациями; привлекать в отрасль частный капитал (Vechnam, 1973, p. 16). В настоящее время в Иране учреждено около 70 креативных кластеров. Данная отрасль экономики курируется подразделением правительства, которое подчиняется вице-президенту страны по науке и технологиям. Для этих целей в подразделении вице-президента был создан Штаб по развитию сектора информационных технологий и идентичности, сферу курирует также министр культуры и Национальный фонд развития культурных технологий. В стране существует несколько негосударственных организаций, которые отвечают за развитие креативной экономики, – «Дом

творчества и инноваций» и «Негосударственный фонд исследований и технологий креативных индустрий». Всего в стране около 14 государственных структур, которые отвечают за развитие этого сектора экономики, не считая муниципальные власти и Академию искусств. В 2021 г. президент страны г-н Х. Рухани анонсировал национальные документы о развитии креативных индустрий в Иране, в частности «Программу развития креативной экосистемы» (Программа развития экосистемы..., 2021).

Таким образом, процесс осмысления и теоретизации данной сферы деятельности идет активно как в экономических науках, так и в культурологии, социологии, философии и государственном управлении обеих стран. И пока каждая из них развивает свои методы управления данной сферой.

Развитие отношений Исламской Республики Иран и России в сфере культуры

В Российской Федерации процесс перехода к постиндустриальному обществу начался после распада СССР и массового разрушения промышленных предприятий. Развитие креативных индустрий является частью глобальной повестки дня, поскольку Россия включена в этот процесс. В сентябре 2021 г. Правительство РФ утвердило первую Концепцию развития креативных индустрий на своей территории. 17 августа 2022 г. Распоряжение № 2290-р определило план мероприятий по реализации этой концепции в крупных городах страны до 2024 г., а 8 августа 2024 г. был подписан Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в РФ».

Для анализа проблемы исследования нами были изучены современные политико-правовые основания улучшения отношений между Республикой Иран и Россией, относящиеся к развитию сотрудничества между странами в целом, а также включая те из них, которые регулируют развитие взаимодействия в сфере креативных индустрий и культуры. Автор не рассматривал документы, связанные с развитием отношений в сфере мирного атома, таможенного законодательства, сотрудничества спецслужб, поскольку эти вопросы выходят за рамки данного исследования (Документы по вопросам развития правовых отношений между Ираном и Россией). 12 марта 2001 г. Исламская Республика Иран и Российская Федерация заключили договор об основах взаимоотношений (Договор об Основах..., 2001). В соответствии с этим документом указанные страны будут стимулировать отношения в том числе на уровне общественных организаций, содействовать развитию совместной предпринимательской активности. Особое внимание уделено культуре, науке, образованию, искусству, туризму, спорту и в другим гуманитарным областям. Иран и Россия договорились «поощрять непосредственные контакты между университетами, научными, культурными и религиозными центрами, архивными учреждениями, музеями и библиотеками, а также организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере науки, культуры и искусства» (Договор об Основах..., 2001, Ст. 9).

Следующим шагом в развитии отношений стало заключение Соглашения о создании, функционировании и деятельности культурных центров между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией от 13 апреля 2021 года (Соглашение между Правительством..., 2021). Культурные центры обеих стран будут развивать кросс-культурные связи между странами во всех направлениях. В частности, в документе говорится о том, что Культурные центры предоставляют доступ к информационно-справочным и новостным базам данных «о достижениях в культурной, художественной, научно-технической, общественно-политической, экономической сферах и искусстве своих государств, проводят конференции, симпозиумы, семинары, консультации по проблемам международного культурного сотрудничества» (Соглашение между Правительством..., 2021, Ст. 6, п. 1.1). Полный перечень задач Центров культуры перечислен в ст. 6 настоящего Соглашения (Соглашение между Правительством..., 2021). Можно сказать, что благодаря этим задачам взаимодействие в сфере культурных индустрий будет получать полную поддержку подписантов, что дает прекрасные перспективы для разработки проектов в сфере культуры. Со стороны Ирана проект курирует группа культуры, искусства и креативных индустрий Управления исследований в области культуры и образования Исламского парламентского исследовательского центра, со стороны России – Россотрудничество. 17 января 2025 г. между Республикой Иран и Российской Федерацией заключен договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (Договор о всеобъемлющем..., 2025), в рамках которого межкультурному диалогу, развитию туризма, образования и другим аспектам культурного сотрудничества уделяется большое внимание. Договор подчеркивает, что отношения Ирана и РФ будут развиваться в том числе с региональными организациями, такими как ШОС и Евразийский экономический Союз. Сфера MICE-туризма (от англ. Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions – термин в индустрии делового туризма, связанный с организацией и проведением различных корпоративных мероприятий) также рассматривается как значимая в отношениях двух стран, что имеет целью развитие отношений между регионами договаривающихся сторон. Статья 18 Договора подчеркивает необходимость упрощения «механизмов торговли и предпринимательской деятельности, сотрудничество в банковской сфере, продвижение и взаимное предоставление товаров, работ, услуг, информации и результатов интеллектуальной деятельности, включая исключительные права на них» (Договор о всеобъемлющем..., 2025, с. 8), что прямым образом касается креативных индустрий обеих стран. Культурные и креативные индустрии как частный сектор экономики в этом договоре не упомянуты прямо, однако в документе прописаны сферы сотрудничества, в которых креативные индустрии активно развиваются и получают поддержку: «...области популяризации культурного наследия, туризма, искусств и ремесел» (Договор о всеобъемлющем..., 2025, с. 16, Ст. 35). Отмечается важность «повышения осведомленности населения о социально-культурном богатстве и различных туристических достопримечательностях Российской Федерации и Исламской Республики Иран» (Договор о всеобъемлющем..., 2025, с. 16, Ст. 35). Это стало следующим шагом в расширении и укреплении взаимных намерений по развитию добрососедских отношений между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией.

При этом данные документы – это скорее общие рамки, чем конкретная программа развития, поскольку обе страны достаточно осторожно двигаются навстречу друг другу, принимая во внимание разницу культур, особенно в контексте религии, а также политические свои интересы, так как история отношений двух стран особенно в советский период была сложной, но при этом не прерывалась никогда. Именно культура и наука были теми сферами, благодаря которым сотрудничество продолжалось несмотря ни на какие политические разногласия.

Были изучены статистические данные о развитии креативных индустрий России и Ирана, позволившие провести сравнительный анализ по направлениям с целью выявить сопоставимые сферы и перспективные области сотрудничества. Одним из методов исследования стал анализ электронных баз научных статей (Emerald Insight, Directory of Open Access Journals, ORES, E-library, КиберЛенинка) который показал, что тематика исследований в сфере креативных индустрий посвящена похожим проблемам в Иране и России: роли развития инфраструктуры (Pourzakarya, Bahramjerdi, 2023; Ganjeh, Behzadfar, Mofidi-Shemirani et al., 2013; Taghvaei, Janali, Shafiei, 2022; Гнездова, 2023; Андрейченко, 2024), роли культуры и национальных ценностей и идентичности в креативных индустриях (Mohseni, 2022; Тургель, Новокшонова, Чувакина, 2023), подготовке специалистов в данной сфере (Mohseni, 2022; Труфанов, Ворошилов, Борисюк и др., 2023; Васильев, 2024; Суминова, 2024). Далее мы обратились к проектам и программам мероприятий в сфере культурных и креативных индустрий, уже прошедшим и планируемыми на вторую половину 2025-2026 гг.: фестивали, недели, конференции – и проанализировали, в каких из них Россия и Иран являются соорганизаторами или участниками. Были рассмотрены мероприятия за последние 3 года, сведения о которых удалось найти в открытом доступе в сети Интернет. Большая часть из них касалась культурных проектов, поскольку развитие сотрудничества между Россией и Ираном в сфере креативных индустрий только начинается.

Сотрудничество в сфере креативных индустрий стало следующей ступенью развития отношений между странами, их связь уходит в глубину веков: «Иранские и славянские языки имеют много слов общего происхождения, причем многие из них характеризуют именно специфические ирано-славянские схождения, не находящие соответствия в других индоевропейских языках. Такие параллели, как и ряд других факторов, свидетельствуют об интенсивных связях предков иранских и славянских племен и о многих общих чертах их культуры, хозяйства и быта, социальной структуры, идеологии и т. д.» (Гафуров, 1971, с. 13). Взаимное влияние в сфере искусства отразилось, в частности, в орнаментах, особенно в «зверином стиле» скифов, оказавших, в свою очередь, влияние на культуру Древней Руси. В последующие исторические периоды вплоть до настоящего времени политическое и социокультурное взаимодействие Ирана и России не прерывалось, несмотря на сложности. Понимание ими диалога культур как основания для сохранения самобытности каждого участника культурного взаимодействия, а не культурная глобализация и гомогенизация по единому шаблону, также способствует развитию взаимоотношений в наши дни. Как указывает М. С. Каменева, разработавший концепцию культурного диалога «бывший президент Ирана г-н Хатами рассматривает диалог цивилизаций как один из наиболее действенных путей создания такой модели современного мира, где бы господствовали взаимное уважение к культуре, цивилизации и духовным традициям разных народов» (2009, с. 102). Исследователь отмечает, что взаимное изучение языков – русского и персидского – постоянно развивается, в каждой стране они включены в учебную программу университетов, что, безусловно, способствует лучшему пониманию культурных особенностей и удобряет почву, на которой взращивается и укрепляется сотрудничество двух стран. За период пребывания г-на Хатами на посту президента Исламской Республики Иран, культурное взаимодействие между нашими странами существенно расширилось (Полищук, Соболева, Карими Раби, 2018). Однако А. И. Полищук, А. С. Соболева, Э. Карими-Раби отмечают, что «культурные связи между Россией и Ираном носят очень несимметричный характер с сильным креном в сторону Ирана» (2018, с. 382). Развитие культурного диалога между странами носит второстепенный характер по сравнению с военным или экономическим сотрудничеством. В истеблишменте Ирана «значительная часть иранского правительства, особенно в Министерстве иностранных дел, сохраняет крайне антироссийскую позицию. На самых высших уровнях власти сформировалась влиятельная группа, выступающая против углубления связей с Москвой» (Миркушеш, 2024; 2024, ... «میسور و ناریا ظباور»). Сегодня оба государства находятся в схожем положении – на них давят санкции со стороны западных стран, оба стремятся сохранить свою идентичность и независимость, одновременно обе страны входят в БРИКС и ШОС, что дает им возможность взаимодействовать, используя альтернативные платформы. Именно эти обстоятельства подтолкнули Россию к активизации отношений с Ираном. А. Х. Миркушеш (2024) отмечает, что, несмотря на это, в них присутствует настороженность и постепенность.

Взаимодействие креативных индустрий Ирана и России в XXI в.

Сотрудничество в области креативных индустрий – следующая ступень развития отношений двух стран в междисциплинарной области. Если продвижение культуры Ирана уже имеет сформированные структуры в виде договоров, соглашений, НКО, фондов, культурных центров, то сфера креативных индустрий – это новое направление, совместная работа в котором только начинается. Учитывая опыт ИРИ в продвижении своей культуры и изучении наилучших практик в нашей стране, стоит ожидать от нее того же в сфере креативных индустрий. Россия учитывает упомянутые особенности внешней культурной и экономической политики ИРИ и прикладывает усилия для того, чтобы в сфере креативных индустрий был паритет в обмене идеями, технологиями и товарами.

Диалог в сфере креативных индустрий Ирана и России имеет также политические и юридические основания для развития, упомянутые выше документы о сотрудничестве призваны развивать взаимодействие в сфере культуры, туризма, креативных индустрий. Несмотря на то, что вопросы диалога двух стран изучаются Российской академией наук (РАН), Московским государственным университетом, Московским государственным институтом международных отношений, Уральским федеральным университетом, Институтом научной информации по общественным наукам РАН, сфера креативных индустрий и отношения в ней еще требуют своего развития и анализа.

Появление креативного сектора экономики было связано с деиндустриализацией и распространением капиталистической экономики во всем мире. Несмотря на современную критику капитализма, альтернативной модели пока не предложено. По этой причине даже страны, которые рассматриваются Западом как антагонисты, выстраивают свою экономику по западным стандартам, пытаясь найти в рамках этой модели варианты для укрепления собственной идентичности, опираясь на национальные ценности, традиции, культурное наследие, поскольку только оно обладает уникальным культурным кодом, способным дать ответы на современные вызовы истории.

Ценностный аспект политического взаимодействия России и Ирана в сфере культуры и креативных индустрий использует идею укрепления национальной идентичности через традиционные ценности. Креативные индустрии, хотя и являются техническим проявлением западной цивилизации, имеют серьезный шанс на то, чтобы наполниться глубоким ценностным содержанием за счет обращения к богатому духовному культурному наследию и в России, и в Иране.

Современный Иран рассматривает развитие креативных индустрий как повод для перехвата инициативы в том числе экономического развития у Запада. Н. М. Мамедова подчеркивает: «Хатами часто останавливается на эпохе Ренессанса и мотивации ускоренного развития Запада и как бы выстраивает логическую цепь: если Запад смог переломить тенденцию и вырваться вперед, совершив промышленную революцию, то в новый, постиндустриальный период мирового развития также возможны глобальные изменения, так как действуют уже другие мотивации развития» (2003, с. 18). Это показывает, что прогресс в сфере креативных индустрий и укрепление диалога с Россией в рассматриваемой области становится стратегически важным для достижения поставленных иранским руководством целей. Но особенность ИРИ в том, что это достаточно закрытое государство, готовое распространять свое влияние, брать идеи и лучшие практики у партнеров, но не пускать к себе. В этом состоит сложность, требующая своего решения.

Несмотря на то, что Иран издревле славился такими направлениями креативных индустрий, как гончарное дело, ткачество, каллиграфия, керамика, персидские ковры, архитектура и музыка, хотя раньше они не объединялись в сектор, особенности развития Ирана таковы, что основной акцент в образовании Исламской Республики Иран был сделан на комплекс технических дисциплин, – наука, технологии, инженерия и математика (так называемый STEM), а не на гуманитарные, социальные науки и искусство (HASS). Это в значительной степени повлияло на особенности развития креативных индустрий в стране. Основной упор здесь сделан на сферу информационных технологий, анимации, компьютерных игр, различных IT-агрегаторов. Согласно статистике, в 2020 г. в сфере креативных индустрий Ирана насчитывалось 435 компаний (50,3% от общего количества), работающих в сфере IT, в сфере туризма, ремесел и культурного наследия – 79 компаний (9,1%), архитектуры и дизайна – 48 (5,5%). Всего в 2020 г. там насчитывалось 864 организации (Таблица 1).

Таблица 1. Количество компаний в каждом секторе креативных индустрий Ирана в 2020 г. (Mohseni, 2022, с. 214)

Креативный сектор	Количество компаний	Процент (%)
Цифровой бизнес и киберпространство	435	50.3%
Игры, игрушки и развлечения	122	14.1%
Аудиовизуальные индустрии	84	9.7%
Архитектура и дизайн	48	5.5%
Культурное наследие, туризм и ремесла	79	9.1%
Лечебные растения и традиционная медицина	37	4.3%
Креативные компании в сфере инфраструктурных услуг для развития бизнеса в креативных индустриях	20	2.3%
Обучение, печать и издательское дело	18	2.1%
Другие (включая компании с некоторыми креативными продуктами)	14	1.7%
Визуальные и исполнительские искусства	7	0.9%
	Всего: 864	

Для сравнения, в России в 2023 г., согласно исследованиям Национального исследовательского университета Высшей Школы Экономики (НИУ ВШЭ) (Таблица 2), насчитывалось 213 400 предприятий и 485 500 индивидуальных предпринимателей. Как и в Иране, большую часть из них, 49 300, составляют компании из ИТ-сферы. Но далее начинаются расхождения – реклама и пиар вместе с модой занимают вторую и третью позиции среди креативных организаций в России, а в Иране они находятся на позиции с 3 по 5 в общем списке.

В настоящее время пять иранских городов входят в проект «Креативные города ЮНЕСКО»: Исфахан (центр народных ремесел), Решт и Керманшах (гастрономия), Бендер-Аббас (ремесла), Сенендедж (музыка) (Creative cities list, 2026). В России в проект ЮНЕСКО входит шесть городов: Санкт-Петербург (литература),

Казань (музыка), Ульяновск (литература), Каргополь (ремесла и народное искусство), Великий Новгород (ремесла и народное искусство) и Ярославль (дизайн) (Creative cities list, 2026). Иранский город Решт является побратимом Астрахани. Благодаря этому в ней проходит довольно много культурных мероприятий с участием иранских деятелей культуры и искусства: на Международном фестивале классического искусства «Каспийские сезоны» 19-30 августа 2025 по приглашению министра культуры региона выступал выдающийся иранский скрипач, лауреат международных конкурсов Амин Гафари; здесь проходят регулярные выставки иранского искусства, фотомастеров и художников, традиционными становятся Дни иранского кино. В начале октября 2025 г. Генеральный консул Исламской Республики Иран в Астрахани Ахмад Хейдарян предложил министру культуры региона проводить Дни Астраханской области в Иране (Астраханская область и Иран договорились..., 2025). Как видим, несимметричность сохраняется, но и отмечаем некоторый прогресс.

Таблица 2. Распределение занятости по секторам КИ в России в 2023 г. (Креативный сектор России в цифрах, 2024, с. 8).

**ЧИСЛО ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ
ПО ИНДУСТРИЯМ: 2023, ТЫС.**

	ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	49,3
	РЕКЛАМА И ПИАР	29,9
	МОДА	24,7
	ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ИСКУССТВА	16,2
	АРХИТЕКТУРА И УРБАНИСТИКА	15,2
	МЕДИА И СМИ	12,0
	КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ, ОТДЫХ, РАЗВЛЕЧЕНИЕ	10,5
	КНИЖНОЕ ДЕЛО	7,8
	КИНО И СЕРИАЛЫ	6,4
	ГАСТРОНОМИЯ	6,4

**ЧИСЛО ИП РОССИИ
ПО ИНДУСТРИЯМ: 2023, ТЫС.**

	МОДА	193,3
	ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	77,7
	РЕКЛАМА И ПИАР	49,1
	АРТИНДУСТРИЯ	21,6
	ГАСТРОНОМИЯ	18,0
	ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ИСКУССТВА	17,3
	ДИЗАЙН	16,9
	КИНО И СЕРИАЛЫ	14,9
	КНИЖНОЕ ДЕЛО	10,9
	АРХИТЕКТУРА И УРБАНИСТИКА	9,9

Развитию взаимодействия в сфере креативных индустрий между Ираном и Россией способствует участие в фестивалях и различных культурных мероприятиях, где каждая страна представляет свои лучшие работы, устанавливаются профессиональные и личные связи. Так, в начале сентября 2018 г. в Москве состоялось открытие Дней культуры Ирана, в июле 2023 г. на ВДНХ в рамках «Дней культуры Исламской Республики Иран в Российской Федерации» прошла выставка, где были представлены иранская живопись, орнаменты, ювелирное и декоративно-прикладное искусство, а также локализованные компьютерные игры, игрушки и анимация; в августе того же года в Москве был организован Международный детский культурный форум, в котором приняла участие молодежная делегация из Ирана; в августе 2024 г. снова в Москве можно было посетить Международный ирано-российский арт-фестиваль «Роль дружбы», в рамках которого было отобрано по 100 художественных работ с российской и иранской стороны; в октябре 2024 г. в Ульяновске прошло открытие трехдневного фестиваля «Дни иранской культуры»; в июне 2025 г. в Тегеране и Исфахане прошла «Неделя российской культуры», в этом же месяце в Екатеринбург прибыла официальная делегация из Ирана для посещения выставки Иннопром (На «Иннопром» прибыли..., 2025).

Культурные индустрии Российской Федерации были представлены в Иране в рамках Дней российской культуры в столице страны с 10 по 15 июня 2025 г. (Россотрудничество: Дни российской культуры, 2025) Министр РФ О. Любимова встретила с министром культуры ИРИ С. А. Салехи; они обсудили вопросы сотрудничества не только в сфере высокой культуры, но также в области креативного образования (Russia's Culture Week in Iran, 2025). Одним из мероприятий была выставка «Живые традиции России», которая прошла в культурном комплексе Ниаваран в Тегеране и представляла народное творчество и ремесло России. Выступавший на открытии Дней российской культуры симфонический оркестр полностью состоял из мужчин. Этот нюанс показывает, что религиозные особенности Ирана ограничивают культурное сотрудничество в том числе в креативных индустриях.

В мероприятиях, посвященных именно креативным индустриям, представители этой отрасли из Ирана пока не являются частыми гостями. На 47-м Московском Международном кинофестивале, который прошел в апреле 2025 г., в конкурсной программе было представлено два фильма из Ирана: документальный фильм «Приём» режиссера Джафара Садеги (Расписание, 2025), и короткометражный «После отца» режиссера Нушин Мераджи (После отца, 2025). На Неделе моды, состоявшейся в Москве в конце августа 2025 г., в том числе на Саммите Моды БРИКС+, спикеров из Ирана представлено не было (Саммит моды..., 2025). Еще одним маленьким шагом на пути развития отношений в сфере креативных индустрий стала проведенная в конце августа 2024 г. встреча директора Университета креативных индустрий Екатерины Черкес-заде, которая также возглавляет Центр развития креативных индустрий Агентства стратегических инициатив, с делегацией из Ирана, от которого

на мероприятии присутствовали мэр иранского города Решт Шоги Рахим Хоссейн и спикер Парламента города Решт Мохсен Самакчи (В УУ обсудили..., 2025). На этой встрече были намечены перспективы сотрудничества в креативной сфере с Республикой Татарстан из-за религиозной близости этого региона России.

Структура Креативных городов ЮНЕСКО также служит базой для поиска общих оснований для сотрудничества в рассматриваемой в статье сфере, в частности, Иран проявил заинтересованность в развитии сотрудничества с Санкт-Петербургом как городом гастрономии из списка ЮНЕСКО.

В программе будущих мероприятий в сфере креативных индустрий, например, в Креативной неделе, которая прошла в Москве конце сентября 2025 г. (Российская креативная неделя, 2025), среди организаторов и участников представители Ирана не выявлены.

Заключение

Сотрудничество в сфере культуры, науки и образования между Ираном и Россией берет основу, с одной стороны, в культурной и исторической близости данных стран, с другой, для этого созданы условия – на государственном уровне заключены договоры о сотрудничестве, которые, опираясь на политическую волю обеих сторон, обеспечивают юридическую основу для дальнейшего развития отношений. Но одновременно отмечается постепенность развития отношений, несимметричность (доминирование культурных проектов Ирана в России). Непосредственно креативные индустрии Ирана пока были представлены, пожалуй, только на ВДНХ на упомянутой выше выставке и на кинофестивале (в рамках данной статьи речь не идет о музейных коллекциях и научных исследованиях, которые ведутся в нашей стране не одно столетие). Высокая культура и народное творчество являются пока главными сферами культуры, в которых идет сотрудничество. Также стоит отметить, что Иран с готовностью приходит в нашу страну, но к себе пускает с большими оговорками и менее интенсивно.

Подчеркнем, что большинство фестивалей, выставок и других культурно-деловых мероприятий сосредоточено главным образом в Москве и Петербурге. Ульяновск и Астрахань, пожалуй, исключения, поскольку там находится проектный офис «Россия-БРИКС», что дает возможность на обоснование финансирования подобных проектов в регионе, и Генеральное консульство Ирана, соответственно. Также от радно отметить деятельность Агентства культурной и научной дипломатии, которое находится в Екатеринбурге и инициирует различные проекты в сфере креативных индустрий, в частности со странами БРИКС+, что, безусловно, способствует развитию культурного диалога, взаимопониманию между странами и народами, формирует более гармоничный мир, основанный на уважении и обоюдных интересах.

Для преодоления асимметрии во взаимоотношениях в культурной сфере необходимо привлечь к развитию культурного диалога между Россией и Ираном региональные министерства культуры, региональные фонды поддержки предпринимательства, которые курируют развитие креативных индустрий в России, развивать межведомственное взаимодействие между Министерствами культуры, экономического развития и иностранных дел и их подразделений в регионах, подключить некоммерческий, так называемый, Третий сектор, стимулировать заявки на гранты ПФКИ от НКО по направлению развития культурного диалога между Ираном и Россией, активнее сотрудничать с Русским домом и Посольством России в Иране.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительно-сопоставительном анализе креативных индустрий России и Ирана, что позволит выявить тренды и тенденции в этой сфере культурного сотрудничества.

Материалы исследования | Research materials

1. Астраханская область и Иран договорились о расширении сотрудничества в сфере культуры // Астраханская область. Портал органов власти. 2025. 08 октября. <https://www.astrobl.ru/news/astrahanskaya-oblast-i-irandogovorilis-o-rasshirenii-sotrudnichestva-v-sfere-kulturny>
2. В УУ обсудили перспективы сотрудничества Ирана и России в креативных индустриях // Universal University. 2024. 30 августа. <https://u.university/blog/v-uu-obsudili-perspektivy-sotrudnichestva-irana-i-rossii-v-kreativnykh-industriyakh/>
3. Договор об Основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. 2001. https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46488/
4. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 17 января 2025 года (ратифицирован Федеральным законом от 21 апреля 2025 года № 73-ФЗ, вступил в силу 2 октября 2025 года). <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510020001>
5. Документы по вопросам развития правовых отношений между Ираном Россией // Pravo.gov.ru. <https://clck.ru/3PnGHl>
6. На «Иннопром» прибыли делегации из 17 стран // ТАСС. 2025. 08 июля. <https://tass.ru/ekonomika/24461619>
7. О развитии креативных (творческих) индустрий в РФ: Федеральный закон от 2 августа 2024. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136>
8. После отца // Конкурс короткометражного кино Московского международного кинофестиваля. 2025. <https://moscowfilmfestival.ru/miff47/films/?id=47032>

9. Расписание // Московский международный кинофестиваль. 2025. <https://moscowfilmfestival.ru/miff47/schedule/?day=19>
10. Российская креативная неделя. 2025. <https://creativityweek.ru/>
11. Россотрудничество: Дни российской культуры стартовали в Тегеране // ТАСС. 2025. 10 июня. <https://tass.ru/kultura/24189327>
12. Саммит моды БРИКС+. 2025. <https://program.fashionsummit.org/speakers>
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран об учреждении и условиях деятельности культурных центров. 2021. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/60076/
14. Список документов по вопросам развития правовых отношений // Министерство иностранных дел РФ, раздел «Международные договоры». 2017. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/
15. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
16. Creative cities list // UNESCO. 2026. <https://www.unesco.org/en/creative-cities/list?hub=80094>
17. Russia's Culture Week in Iran strengthens bilateral ties through art collaboration and diplomacy // TV BRICS, 11 b.kz. 2025. <https://tvbrics.com/en/news/russia-s-cultural-week-in-iran-strengthens-bilateral-ties-through-art-collaboration-and-diplomacy/>
18. قالخ ینیرفآراک متسیسوکا هخسوت همانرب (Программа развития экосистемы креативного предпринимательства). 2021. <https://creativehousenet.ir/web/>
19. یجراخ یامراشف هجوبحب رد یلخاد یامداضت: هیسور و نارای طباور (Ирано-российские отношения: внутренние конфликты на фоне внешнего давления) // Генеральное управление по зарубежным СМИ. 2024. 24 октября. <https://www.tinn.ir/fa/tiny/news-312706>
20. مرن و یگنهرف یامیروانف هخسوت یلم دنس (Национальный документ о развитии креативных и мягкий технологий № 1400/5461 от 26 апреля 2013). <https://irancreativehubs.com/national-document-for-the-development-of-cultural-and-soft-technologies/>

Источники | References

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. М.: Директ-Медиа, 2007.
2. Андрейченко Н. Н. Креативные индустрии как стимул социально-экономического развития малых городов // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 3 (21).
3. Барт Р. S/Z. М.: Академический проект, 2009.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Республика. Культурная революция, 2006.
6. Бокова А. В. Культурные, креативные, творческие индустрии как явление современной культуры: опыт концептуализации: дисс. ... к. филос. н. Томск, 2016.
7. Васильев Н. А. Креативные индустрии: культурные, социальные, экономические и медиакоммуникационные основы деятельности // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 3.
8. Гафуров Б. Г. К 2500-летию иранского государя // История Иранского государства и культуры / отв. ред. Б. Г. Гафуров. М.: Главная редакция восточной литературы, 1971.
9. Гнездова Ю. В. Развитие креативных индустрий: региональный аспект // Славянский мир: письменность, культура, история: материалы XXXI Международной научно-практической конференции имени В. В. Ильина (г. Смоленск, 23 мая 2023 г.). Смоленск: Смоленский государственный институт искусств, 2023.
10. Деррида Ж., Гурко Е. Деконструкция: тексты и интерпретация. Мн.: Экономпресс, 2001.
11. Зеленцова Е. Творческие индустрии: теории и практики. М.: Эвербук, 2021.
12. Каменева М. С. К вопросу о российско-иранском культурно-языковом диалоге // Иран. История, экономика, культура. Памяти Салеха Мамедовича Алиева: сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2009.
13. Коренной А. С. Социокультурные практики и перспективы развития культурных индустрий: российский опыт. М.: Институт Наследия, 2024.
14. Короткова А. Д. Стимулирование креативных индустрий как индикатор культурно-воспитательной функции государства // Социально-гуманитарное знание. 2024. № 3.
15. Креативный сектор России в цифрах. М.: Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, 2024. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/996745056.pdf>
16. Мамедова Н. М. Политико-экономический аспект диалога // Иран: диалог цивилизаций: материалы конференции (г. Москва, апрель 2001 г.). М.: Муравей, 2003.
17. Полищук А. И., Соболева А. С., Карими Риаби Э. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-2-368-386>
18. Суминова Т. Н. Арт-менеджер в маркетинговой системе креативных индустрий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 6 (122).

19. Труфанов Д. О., Ворошилов В. А., Борисюк Л. А., Малаховская А. М., Черепанова А. А., Сильвияйнен Д. С. Модель инфраструктуры подготовки кадров для креативных индустрий // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 7. <https://doi.org/10.18334/et.10.7.118661>
20. Тургель И. Д., Новокшонова З. В., Чувакина К. В. Креативные индустрии России, Армении и Беларуси: тенденции развития и национальные приоритеты // Казанский экономический вестник. 2023. № 6 (68).
21. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-cad, 1994.
22. Эко У. Полный назад. М.: Corpus, 2012.
23. Bechnam D. Cultural policy in Iran. 1973. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000002769?posInSet=59&queryId=4d3d9bc6-e0ca-41bc-b6d6-83555e2e5189>
24. Cultural policy. A preliminary study // Roundtable Meeting on Cultural Policies. Monte Carlo, Monaco, 1967. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000001173>
25. Luckman S. Cultural policy and creative industries // The Routledge Handbook of Global Cultural Policy. L. – N. Y.: Routledge, 2017. <https://doi.org/10.4324/9781315718408>
26. Mohseni P. Creative industries in Iran. Verona, 2022. Doctoral thesis. <https://iris.univr.it/handle/11562/1072330>
27. Negintaji F., Shahinoori N. Assessing the Situation of Creative Industries in Iran; With a Pathological Perspective // International Journal of Management Sciences and Business Research. 2022. Vol. 11. № 12. <https://zenodo.org/records/7549939>
28. Pourzakarya M., Bahramjerdi S. F. N. Reviewing the role of cultural and creative industries in developing an urban cultural policy platform in Rasht city, Iran // Journal of Place Management and Development. 2023. Vol. 16. № 2. <https://doi.org/10.1108/JPMD-09-2021-0087>
29. Pourzakarya M., Bahramjerdi S. F. N. Towards developing a cultural and creative quarter: Culture-led regeneration of the historical district of Rasht Great Bazaar, Iran // Land Use Policy. 2019. Vol. 89. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.104218>
30. Shameli Hajiabadi M., Madhushi M., Aqajani H. Planning a Monitoring System for Effects of Iran's Creative Industries // Strategy for Culture. 2019. Vol. 12. Issue 45. https://www.jsfc.ir/article_95596.html?lang=en
31. Taghvaei M., Janali S., Shafiei M. Development of creative tourism with emphasis on tourism attractions (Case Study: Isfahan City) // Journal of Geography and Planning. 2022. Vol. 26. № 79. <https://doaj.org/article/fd8b1e1a9ead4a738b1e08f9d9ba4cf1>
32. ناری رد قالخ و یگن هرف عی انص یدنبهق برب یدقن یرگش ل من بش (Лашгари Ш. Критика классификации культурных и креативных индустрий в Иране // Аналитический центр по управлению культуры. 2024. 01 ноября). <https://clck.ru/3S7GoL>
33. کیت یلپوئیژ تالوحت و یخیرات دانسا هی اپ رب یداقنتا سیر رب: هی سور و ناری طباور شش و کرم گن شوهریم (Миркушеш А. Х. Ирано-российские отношения: критическое исследование на основе исторических документов и геополитических событий // Иранский журнал международных отношений. 2024). <https://clck.ru/3RqLkA>
34. قالخ ویگن هرف متس یسوکا ققحت رب رشوم لم اوعل یلحت لیلخ دمحا، یناری می شیدی فمدی، رفدازهب ی فطصم، هجنگرو پربکاهی (Ganjeh A. A., Behzadfar M., Mofidi-Shemirani S-M., Khalili A. Analysis of factors affecting the realization of cultural and creative ecosystems in historical cities of Iran // Socio-political Studies of Iranian History and Culture. 2013. Vol. 2. № 3). <https://doi.org/10.61838/kman.jspsich.2.3.21>

Информация об авторах | Author information

Курумчина Анна Эдхемовна¹, к. филос. н.

¹ Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Anna Edkhemovna Kurumchina¹, PhD

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg

¹ a.e.kurumchina@urfu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.02.2026; опубликовано online (published online): 16.03.2026.

Ключевые слова (keywords): сотрудничество Ирана и России; креативные индустрии Ирана; креативные индустрии России; диалог в сфере культуры; региональные институты культуры; Iran-Russia cooperation in creative industries; Iranian creative industries; Russian creative industries; cultural dialogue; regional cultural institutions.